

Е.Ионова

**СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В УСЛОВИЯХ АФГАНСКОГО КРИЗИСА**

Статья принята к печати 10.09.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-78-92

Победа «Талибана» как итог политики США

В условиях стремительного изменения политической ситуации в Афганистане государства Центральной Азии, в первую очередь имеющие общую границу с ИРА, столкнулись с новыми угрозами и вызовами. Вывод из Афганистана войск Североатлантического альянса прогнозируемо обострил внутривнутриполитическую обстановку в стране и привел к активизации военного наступления талибов. Итогом наступления стал захват «Талибаном»¹ 15 августа власти в Кабуле и бегство президента А.Гани.

Судя по всему, в Вашингтоне не ожидали такого стремительного развития событий, поскольку по инициативе президента Дж. Байдена на 2022 финансовый год планировалось выделить афганскому правительству на военные цели 3,3 млрд долл., а также передать 37 ударных вертолетов Black Hawk и 2 самолета штурмовика Super Tucano [1]. Однако после падения Кабула не стало бенефициара этой помощи. Символом победы талибов стала передача им американцами кабульского аэропорта 31 августа.

Как известно, в феврале 2020 г. США и «Талибан» подписали в Дохе (Катар) первое за 18 лет войны соглашение о мире, согласно которому союзники по НАТО обязывались в течение 14 месяцев вывести части, остававшиеся в Афганистане после ухода в 2014 г. основного контингента войск. Талибы в свою очередь гарантировали, что не станут использовать территорию ИРА для действий, представляющих угрозу безопасности США и их союзников.

Соглашение предусматривало начало мирного межафганского диалога после обмена пленными. По мнению российского МИД, произошедшее в дальнейшем обострение ситуации и воинственность талибов во многом были обусловлены тем, что не соблюдена изначальная договоренность о создании переходного правительства. «К сожалению, руководители в Кабуле не хотят организовывать нечто переходное,

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

опасаются, что это выведет их из активной политической деятельности. Получается, что и они, и американцы, уходя оттуда, как бы оставляют всю ситуацию для решения силовым путем», – отмечал российский министр иностранных дел С.Лавров [2].

Ход боевых действий в мае–августе текущего года свидетельствовал о наличии у талибов разработанной стратегии наступления. Уже к середине июля им удалось практически полностью взять под контроль границы со странами ЦА, захватив большую часть территории Афганистана. Если с мая до начала июля действия «Талибана» были направлены на захват сельских районов, то затем боевики начали наступление на административные центры провинций, что переводило конфликт на новый уровень.

Правительственным войскам не удалось создать «пояс безопасности» вокруг крупных городов, стратегических автодорог и пограничных пунктов. В ходе боев, хотя и не с первой попытки, талибами был захвачен Кандагар, второй по численности населения город Афганистана на юге страны (с 1994 по 2001 г. он был неофициальной столицей «Талибана», и с тех пор группировка неоднократно пыталась вернуть себе власть над ним). С 24 июня боевики начали прорываться к крупнейшему транспортному узлу республики на границе с Узбекистаном – городу Мазари-Шариф.

Положение не спасли и предпринятые Соединенными Штатами спустя два месяца после начала вывода войск авиаудары по расположениям боевиков, в частности, в провинции Кандагар, являющейся оплотом группировки [3]. Не смогли противостоять наступлению боевиков и силы народного ополчения, первые отряды которого начали формироваться в провинции Герат вблизи узбекской границы. Против талибов, представляющих в основном пуштунов, выступил ряд политических групп, в том числе этнических, таких, как Исламское общество таджиков, Национальное движение узбеков, Партия исламского единства. Были созданы отряды самообороны женщин, протестующих против вводимых талибами ультра-ортодоксальных законов, касающихся их положения и прав в исламском обществе [4].

К началу сентября последним оплотом сопротивления талибам оставалась провинция Панджшер, где противостояние захватившей власть в Кабуле группировке возглавили Ахмад Масуд-младший, маршал Абдул Рашид Дустум и вице-президент ИРА А.Салех. Их главным требованием было создание инклюзивного правительства на основе широкого представительства. Возобновление боевых действий после провала переговоров привело к большому количеству жертв с обеих сторон.

В то же время после прихода к власти «Талибан» демонстрирует стремление получить международное признание, что напрямую связано с насущной необходимостью внешнего финансирования, учитывая, что

афганские активы заморожены на счетах американских банков. В новой реальности Афганистан лишился финансовой помощи и кредитов США и их союзников, являющихся важным источником жизнедеятельности республики. (По последним данным, Вашингтон разморозил фонды гуманитарной помощи Афганистану.) Как отмечают эксперты, «арабские фонды могли, гипотетически, поддерживать 100-тысячную группировку талибов, но содержать весь 40-миллионный Афганистан не по карману даже самым богатым шейхам» [5].

В этих условиях для «Талибана» важно создать благоприятный имидж и отмежеваться от террористического ИГИЛ². Под этим углом зрения можно рассматривать заявления талибов о том, что они не будут сами и не позволят другим группировкам использовать афганскую территорию для создания угроз безопасности соседних государств, а также не допустят в республике ни открытой вербовки, ни обучения, ни сбора средств для какой-либо группировки. Безусловно привлекательными, хотя и вызывающими сомнения, являются также обещания талибов бороться с контрабандой наркотиков.

Хотя «Талибан» осудил террористические акты 26 августа текущего года вблизи аэропорта Кабула, ответственность за которые взяла на себя афганская ячейка ИГИЛ, обещал найти и наказать виновных, на данный момент вопрос о том, смогут ли талибы предотвратить распространение в Афганистане влияния того же ИГИЛ, а также не произойдет ли, в случае их противостояния, вытеснение игиловцев в соседние страны ЦА, остается открытым.

На севере, в приграничных со странами ЦА районах ИРА концентрируются не только радикальные исламисты ИГИЛ, но и боевики «Аль-Каиды»³, сотрудничающей с «Талибаном». Эксперты отмечают, что ряды террористов пополняются за счет переброски боевиков из Сирии. Помимо «Аль-Каиды», с «Талибаном» связаны также экстремистские «Джабхат ан-Нусра»⁴ и «Исламское движение Узбекистана»⁵. Как отмечает спецпредставитель РФ по Афганистану З.Кабулов, «все в Афганистане действует более 20 террористических групп, и если они объединятся, это действительно станет настоящей угрозой» [6].

² Террористическая организация, запрещенная в РФ.

³ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

⁴ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

⁵ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

Нельзя исключать проникновение террористов в сопредельные страны ЦА под видом беженцев. При этом огромное количество вооружений и техники, оставленных американцами (по оценке конгрессмена Дж.Бэнкса, на сумму в 85 млрд долл.), создает опасность того, что ими могут воспользоваться экстремистские террористические группировки. В этих условиях Афганистан способен стать плацдармом для террористов, как это было в прошлом, а возможная нестабильность может перекинуться через общие границы в страны ЦА.

На этом фоне нарастание террористических угроз приобретает для государств ЦА долговременный характер. Поэтому, несмотря на обещания «Талибана», центральноазиатские государства, следуя истине «хочешь мира, готовься к войне», стремятся обеспечить безопасность своих территорий. В связи с этим неизбежно возрастает роль РФ в качестве главной силы в обеспечении безопасности Центральной Азии и лидера ОДКБ – организации, созданной для отражения террористических атак.

Москва внимательно следит за развитием ситуации на южных границах СНГ, предупредив «Талибан» о негативных последствиях и значительных потерях в случае экспансии в союзные РФ государства ЦА. В подтверждение этих заявлений в июле–сентябре текущего года были организованы беспрецедентные совместные учения с региональными союзниками из ЦА в непосредственной близости от афганской границы. В то же время в Москве считают возможным сотрудничать с «Талибаном», если он будет придерживаться своих обещаний.

Помимо террористических вызовов страны ЦА могут столкнуться с экономическими рисками и понести потери в результате провала экономических и инфраструктурных проектов, в которых Афганистан занимает центральное место (например, газопровод ТАПИ). Значительными могут быть также гуманитарные издержки, связанные с проблемой приема афганских беженцев, особенно в условиях продолжающейся пандемии. Наконец, большую опасность в контексте усиления нестабильности в странах ЦА может представлять распространение и рост привлекательности для мусульманского населения этих стран идеологии радикального исламизма, исповедуемой талибами. Эксперты предупреждают о росте исламистских настроений в ЦА. Не исключено, что в перспективе эта тенденция может привести к падению светских режимов в Центральной Азии.

Изменение тактики Вашингтона в ЦА после ухода из Афганистана

Сложно предположить, что США откажутся от своей стратегии в Центральной Азии, главная цель которой состоит в ослаблении в регионе позиций России и Китая. Однако при этом тактика американцев может существенно измениться. Уходя из Афганистана, Вашингтон не планирует терять контроль над регионом, а скорее будет стремиться к его расширению другими средствами, в частности, вовлекая в решение афганских проблем сопредельные страны Центральной Азии. Вовлечение этих государств в орбиту своих интересов обеспечивает Соединенным Штатам возможность закрепиться в регионе, что отвечает задачам, изложенным в новой концепции США в отношении Центральной Азии.

В начале июля текущего года в ходе визитов министров иностранных дел Таджикистана и Узбекистана в Вашингтон состоялись их встречи с представителем министерства обороны США Дж.Кирби, где, по его словам, поднимался вопрос о развитии военного взаимодействия с этими центральноазиатскими республиками после вывода американских войск из Афганистана [7].

Очевидно, что в наибольшей степени интересам Вашингтона отвечало бы создание военных баз на территории Таджикистана и Узбекистана как стран, имеющих общую границу с Афганистаном. Однако Таджикистан в качестве члена ОДКБ не имеет права размещать на своей территории иностранные военные базы без согласования с партнерами по блоку, а Узбекистан конституционно закрепил принцип недопущения иностранных военных баз на свою территорию.

Столкнувшись с трудностями в создании военных баз в этих странах, Вашингтон предложил Душанбе и Ташкенту предоставить возможность ведения с их территории разведки в направлении Афганистана. Понятно, что для этих целей понадобилось бы создание военных объектов под контролем американцев. Однако, по словам Лаврова, «никто из союзников РФ в ЦА не сообщил о намерении подвергать свои территории подобному риску» [8]. Очевидное негативное отношение Москвы к такому развитию ситуации ставит под вопрос возможность реализации подобных планов.

Еще одним вариантом политических манипуляций Вашингтона стало обращение к Душанбе и Ташкенту с просьбой временно разместить в своих странах часть афганских беженцев из числа тех, кто сотрудничал с натовцами и которым грозит месть со стороны талибов. Первоначально Вашингтон был намерен предоставить американские визы 18-ти тысячам своих афганских сторонников и выделить на их эвакуацию и

первоначальную помощь в обустройстве в США 100 млн долл. Однако число лиц, стремящихся покинуть Афганистан, исчисляется сотнями тысяч.

Нельзя исключать, что в случае размещения в странах ЦА сотрудничавших с американцами афганцев заинтересованные службы Соединенных Штатов могут получить дополнительные каналы влияния в регионе. По мнению Лаврова, «центральноазиатские коллеги прекрасно понимают все риски, которые таятся в этих замыслах. Наверное, они примут правильное решение, исходя из собственных интересов» [8].

Ситуация в Афганистане и проблемы безопасности Таджикистана, Узбекистана и Туркмении

На текущий момент отношение Таджикистана к «Талибану» отличается от позиции соседних государств региона, установивших связи с новой властью в Кабуле. Президент Э.Рахмон заявил, что Душанбе не признает правительство, которое будет сформировано без учета позиции всего афганского народа. По словам Рахмона, талибы, несмотря на обещания создать правительство на основе широкого представительства, на самом деле строят исламский эмират, а это может привести к затяжной гражданской войне. Многие политические деятели в Таджикистане разделяют эту точку зрения и считают систему правления талибов террористической, а происходящее в Афганистане – геноцидом.

Власти Таджикистана поддержали таджикское и хазарейское население северной части Афганистана, поднявшее восстание против талибов под руководством этнического таджика Ахмада Масуда. Более того, министерство обороны РТ начало организованные поставки в Панджшер вооружения, боеприпасов и боевой техники. Для этого были задействованы военно-транспортные самолеты по налаженному воздушному мосту между Таджикистаном и Панджшером.

По сообщениям источников, Таджикистан передал ополченцам Масуда полтора десятка легких штурмовиков и вертолетов [9]. В республике, где помнят о кровопролитной гражданской войне 90-х годов, унесшей жизни 150 тысяч человек, сопротивление в Панджшере, как отмечают наблюдатели, вызвало патриотический подъем, шла даже запись в ряды добровольцев [10].

Следует отметить, что с самого начала активизации боевых действий в Афганистане на таджико-афганской границе – самой протяженной среди границ сопредельных с ИРА стран ЦА (1357 км) – сложилась наиболее напряженная обстановка. В непосредственной близости от границы, в 150 километрах от Душанбе и в 70 км от расположения 201-й российской военной базы велись ожесточенные бои между талибами и

правительственными силами Афганистана. По данным Объединенного штаба ОДКБ, в первой декаде июля под контролем талибов оказалась почти вся таджико-афганская граница. Ими был захвачен пограничный переход Шерхан-Бандар, а также расположенный рядом мост через реку Пяндж. Оба эти объекта имеют стратегическое значение – господство над ними позволяет контролировать транспортные и торговые потоки, в частности в направлении Ирана и Пакистана [11].

Новый виток напряженности на таджико-афганской границе произошел в результате наступления афганских правительственных войск во второй половине июля текущего года. Согласно официальным сообщениям, перед афганской армией была поставлена задача освободить от талибов уезды, захваченные в июне. 25–26 июля афганские военно-воздушные силы применили боевую авиацию и нанесли авиаудары по скоплению талибов в сопредельной с Таджикистаном провинции Тахар – в непосредственной близости от таджико-афганской границы. Наконец, здесь же в сентябре развернулись бои между талибами и восставшими из Панджшера.

Активизация военных действий в Афганистане, их выход к границе с Таджикистаном с самого начала вызывали крайнее беспокойство Душанбе. На фоне обострения ситуации руководство республики дополнительно призвало 20 тыс. военнослужащих запаса для охраны границы с ИРА, а также усилило взаимодействие по вопросам безопасности с РФ, ОДКБ и соседями по региону, в первую очередь с Узбекистаном.

Как известно, из трех государств ЦА, имеющих общую границу с Афганистаном, только Таджикистан входит в состав ОДКБ, что позволяет ему рассчитывать на помощь стран-партнеров. Активизация боевых действий в сопредельных районах Афганистана заставила президента РТ обратиться за помощью в эту Организацию. В Москве подтвердили обязательства в рамках ОДКБ, однако сочли преждевременным введение в республику коллективных сил. В то же время ОДКБ намерена держать под контролем ситуацию в Таджикистане.

Очевидно, что главные надежды в плане обеспечения своей безопасности Душанбе связывает с расположенной на территории республики 201-й военной базой РФ. Москва подтвердила готовность задействовать эти силы в случае обострения ситуации и прорыва боевиков. В превентивных целях Россия провела серию военных маневров на таджико-афганской границе. В частности, в начале июля в Таджикистане состоялись летно-тактические учения, в ходе которых вертолеты с российской военной базы нанесли ракетный удар по группировке условного противника и поразили более 15 наземных целей, имитирующих колонну автомобилей, огневые точки и склады с оружием и боеприпасами. Также была отработана минометная залповая стрельба на удалении до 3 тыс. метров.

В августе на таджико-афганской границе были проведены широкомасштабные совместные войсковые учения с участием России, Таджикистана и Узбекистана. В них приняли участие ВВС, ПВО, бронетехника и войска специального назначения. Маневры прошли на военном полигоне непосредственно у границы с Афганистаном. Темой учений стала координация действий трех государств в случае проникновения террористов из Афганистана в Таджикистан. Эти маневры стали первыми полноценными совместными учениями военных трех государств [12].

Дополнительные риски для Таджикистана создает проблема афганских беженцев. Под натиском талибов военнотружущие правительственной армии, а также мирные жители стали массово переходить через границу на территорию республики. По сообщению посла Афганистана в Таджикистане М.Зохир Акбара, на 1 сентября текущего года в республике находилось около 10 тыс. афганских беженцев.

Первоначально Душанбе заявил о готовности принять на временной основе до 100 тыс. афганцев. Однако, по факту, без помощи внешних спонсоров Таджикистан не в состоянии сделать это из-за скудости собственных ресурсов. По словам министра внутренних дел РТ Р.Рахимзода, под строительство лагерей для беженцев в некоторых районах республики было выделено порядка 70 га земли, однако создание соответствующей инфраструктуры требует помощи международных организаций. «В связи с этим, – заявил глава МВД РТ, – Таджикистан в реалиях сегодняшнего дня не сможет принять массовый поток афганских беженцев» [13].

Для решения вопроса о размещении беженцев в Таджикистан прибыл руководитель Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев М.Зевди, в ходе встречи с которым 1 сентября текущего года глава МВД РТ предложил в срочном порядке оказать помощь в ремонте и реконструкции центра приема беженцев, который находится на территории района Джейхун Хатлонской области. Перед лицом новой волны миграции Евросоюз заявил о намерении выделить финансовую помощь (600 млн евро) региональным соседям Афганистана (Таджикистану, Узбекистану, Пакистану и Ирану) с тем, чтобы они разместили у себя беженцев из этой страны. Таким образом, в ЕС хотят избежать очередного миграционного кризиса.

При этом власти РТ признают, что расширение афганской миграции усиливает вероятность проникновения в республику террористов, оружия, боеприпасов и наркотиков. По словам министра, в целях предотвращения этого соответствующие службы республики досконально изучают личности всех афганцев, пересекающих границу, на их причастность к террористическим организациям, а также выявляют, нет ли у них

коронавируса. Кроме того, на границе предпринимаются меры для пресечения контрабанды наркотиков.

В середине июля у 347 беженцев из числа афганских киргизов, которые пересекли таджико-афганскую границу, было изъято 3,5 кг гашиша [14]. Однако более чем вероятно, что поток беженцев приведет к усилению наркотрафика. В итоге афганская миграция, от которой в первую очередь может пострадать Таджикистан в силу протяженности границы с Афганистаном и сложности ее контроля в труднодоступных горных местах, создает условия для перетекания нестабильности в ЦА.

Проблема беженцев усугубляется «прозрачностью» таджико-афганской границы. После ухода в 2005 г. с этой границы российских пограничников положение значительно ухудшилось, в частности, в полный упадок пришла инфраструктура пограничных отрядов. В настоящее время, как со стороны Таджикистана, так и Афганистана, контролируются в основном трансграничные переходы, тогда как значительная часть границы, проходящая через труднодоступные горные места, по сути, остается открытой.

Укрепление границы становится одной из важных задач, стоящих перед Душанбе. По итогам встречи Э.Рахмона и Генерального секретаря ОДКБ С.Зася в июле текущего года было принято решение об усилении таджико-афганской границы, в частности запланировано строительство погранзаставы на Шурабадском направлении. В модернизации инфраструктуры намерены также участвовать США, которые в 2022 г. приступят к реорганизации погранотряда в Айвадже [15].

Что касается усиления охраны таджико-афганской границы, то, по сообщениям, в этом могут участвовать как российские, так и турецкие частные военные компании. В частности, рассматривается вопрос о привлечении к ней турецкой военной кампании SADAT [16]. Это в целом вписывается в курс Анкары на распространение своего влияния в республиках Центральной Азии.

Примечательно, что со своей стороны талибы доверили охранять часть таджико-афганской границы группировке «Ансоруллах». Ее, как отмечают эксперты, возглавляет этнический таджик Махди Арсалон, который не раз заявлял о намерении построить в Таджикистане халифат по образцу Афганистана. Группировка запрещена в Таджикистане, а многие ее боевики объявлены в международный розыск [17]. На этом фоне понятна обеспокоенность Э.Рахмона возможным усилением радикальных исламистов в республике, которое создает угрозу существующему светскому режиму.

В отличие от Таджикистана, **Узбекистан**, который связывают с Афганистаном масштабные экономические проекты, готов развивать

сотрудничество с новой властью в Кабуле. Ташкент заявил о своей приверженности поддержанию добрососедских отношений с Афганистаном, сохранению нейтралитета и невмешательству во внутренние дела соседней страны. Позицию Ташкента по Афганистану озвучил замминистра иностранных дел республики Ф.Арзиев. Выступая в сенате Олий Мажалиса, он заявил, что «Талибан» рассматривается как неоспоримый факт афганского общества, Афганистан является близким и дорогим соседом Узбекистана и представляет собой неотъемлемую часть Центральной Азии [18].

При этом власти Узбекистана подчеркивают, что граница с Афганистаном неприкосновенна, и они не будут принимать беженцев на своей территории. Как заявил узбекский МИД, «любые попытки незаконного перехода на узбекскую территорию будут жестоко пресекаться, в отношении нарушителей государственной границы будут приниматься самые строгие меры» [19]. На начало сентября текущего года узбекская граница с ИРА была полностью закрыта. В то же время Узбекистан оказал активное содействие в эвакуации граждан ряда стран коалиции (Германии, Польши и Венгрии), предоставив для этих целей свои аэропорты.

Готовность Узбекистана к сотрудничеству оценена новой властью в Кабуле. В поздравлении с 30-летием независимости Узбекистана, которое талибы направили властям Республики Узбекистан, говорится о желании построить плодотворные и дружеские отношения с соседней республикой. Они подтвердили, что узбекский язык останется одним из официальных языков Афганистана, наряду с языками пушту и дари. (Узбеки являются четвертой по численности этнической группой ИРА и составляют, по разным оценкам, от 2,7 млн до 3,5 млн человек, тогда как, по данным за 2019 г., численность населения республики – 32 млн. человек [20].)

Обострение кризиса и перспектива создания на территории Афганистана исламского эмирата под верховенством «Талибана» не изменила провозглашенного президентом Ш.Мирзиёевым курса на развитие экономической интеграции с Афганистаном и Южной Азией. Однако реализация этого курса, предусматривающего в первую очередь развитие общей транспортно-коммуникационной инфраструктуры, в существующих условиях вызывает вопросы. Это относится, в частности, к проекту строительства железнодорожной магистрали из Узбекистана через Афганистан в Пакистан, хотя талибы и подтвердили заинтересованность в его реализации, также как и в создании линии электропередач [21].

Следует отметить, что сам факт ухода американцев из Афганистана усиливает заинтересованность Москвы в создании новых транспортных коридоров и новых рынков на южноазиатском направлении, которое рассматривается как логическое продолжение инициированного российской

стороной процесса евразийской интеграции. Выступавший на Конференции высокого уровня в Ташкенте в июле текущего года С.Лавров подчеркнул, что у России есть желание участвовать в интеграции Центральной и Южной Азии, и что это способствовало бы созданию единого логистического пространства, связывающего южные порты Ирана и Индии с городами РФ.

Как отметил тогда российский министр, «РЖД совместно с партнерами готовы принять участие в подготовке технико-экономического обоснования соответствующих проектов». Безусловно, произошедший впоследствии захват власти талибами вносит коррективы в позицию Москвы. Однако при благоприятном развитии ситуации в Афганистане Россия может сохранить интерес к участию в этих проектах, тем самым перехватив инициативу у США по развитию экономической интеграции со странами, расположенными к югу от границ СНГ.

Обострение вооруженной борьбы в Афганистане обусловило дальнейшее сближение России и Узбекистана, не являющегося членом ОДКБ, в области безопасности. Основой этому служит подписанная в апреле текущего года программа стратегического партнерства в военной сфере на 2021–2025 гг., выдвинувшая Россию в число главных партнеров Республики Узбекистан в области безопасности.

В условиях активизации военных действий в Афганистане эта программа нашла воплощение, в частности, в совместных учениях военнослужащих двух стран, которые состоялись с 30 июля по 10 августа на полигоне «Термез» в Сухардарьинской области Узбекистана на границе с Афганистаном. В них приняли участие около 1,5 тыс. узбекских и российских военных с применением 200 единиц военной техники, в том числе авиационной. В период с 5 по 10 августа узбекские, российские и таджикские военные приняли участие в учениях у таджико-афганской границы [22].

При этом Узбекистан по-прежнему остается в фокусе политики Вашингтона. В ходе визита в США министра иностранных дел Узбекистана А.Камилова (27 июня – 4 июля) состоялись его переговоры в ведущих представителями администрации Дж.Байдена – госсекретарем США Э.Блинкеном, главой Пентагона Л.Остином, спецпредставителем США по вопросам афганского перемирия З.Халилзадом, представителем Агентства США по международному развитию (USAID) С.Пауэром и другими официальными лицами [23]. Сообщалось, что в ходе этих встреч обсуждались вопросы, связанные с углублением стратегического партнерства и активизацией взаимодействия в области обороны, обеспечения региональной безопасности, борьбы с общими угрозами и вызовами. Рассматривались также вопросы расширения экономического и гуманитарного партнерства США и Республики Узбекистан.

Обращает на себя внимание также факт согласования в ходе Конференции высокого уровня в Ташкенте представителями США, Узбекистана, Пакистана и Афганистана четырехстороннего формата консультаций «для поддержания мирного процесса и постконфликтного урегулирования» в Афганистане. Согласно комментариям МИД Республики Узбекистан, представители четырех стран в целом «договорились учредить новую дипломатическую платформу, направленную на расширение региональной взаимозависимости... Стороны надеются сотрудничать для расширения торговли, создания транзитных маршрутов и укрепления деловых связей» [24].

Что касается **Туркмении**, то информация, связанная с вопросами обеспечения безопасности республики, равно как и о реальном положении дел на ее границе с Афганистаном, крайне скудна ввиду ее закрытости. В ходе углубления афганского кризиса Ашхабад был крайне озабочен сохранением баланса в отношениях с официальным Кабулом и «Талибаном», с которым у Туркмении налажены связи. По имеющимся сведениям, обстановка на афгано-туркменской границе обострилась после того, как 9 июля афганский город Тургунди, расположенный в непосредственной близости от границы с Туркменией и связанный железной дорогой с туркменским Серхетбадом (бывшая Кушка), был занят талибами.

По информации неофициальных источников, тогда с военных баз Мары-1 и Мары-2 в Серхетабаде были переброшены войска и военная техника, включая бронетехнику и авиацию [25; 26]. Однако Министерство иностранных дел республики опровергло эти сведения, опубликованные на портале Turkmen.news (базируется в Амстердаме), и обвинило российскую компанию РБК в распространении ложной информации.

Что касается переговоров властей Туркмении с талибами, о которых Ашхабад также не сообщал, то из них не стали делать тайну сами представители группировки. Они подтвердили, что делегация талибов приезжала в Ашхабад, где состоялась ее встреча с замминистра иностранных дел В.Хаджиевым. По информации «Радио Азатлык» (туркменская служба «Радио Свобода»⁶), речь на ней шла о ненападении и о блокировании возможного потока беженцев. Также поднимался вопрос о безопасности инфраструктурных объектов – газопровода ТАПИ, железной дороги Афганистан–Туркмения, линии электропередачи [27]. Не сообщали власти республики и о переходе афганских военных на территорию своей республики, однако СМИ писали, что такие случаи были.

⁶ «Радио Свобода» внесено Министерством юстиции России в список иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

* * *

На фоне повышения уровня террористических угроз, исходящих из Афганистана, защита границ сопредельных с ним государств Центральной Азии становится первостепенной задачей. В этих условиях возрастает роль РФ как партнера Таджикистана по ОДКБ и стратегического партнера Узбекистана. С большой долей вероятности можно ожидать также усиления военного взаимодействия Москвы и Ашхабада.

Вовлечение государств ЦА в решение проблем, связанных с выводом американских войск, может иметь для них негативные последствия. Так, размещение на территории Таджикистана афганских беженцев может создать дополнительные трудности для республики, испытывающей сложные экономические проблемы и вступающей, по некоторым признакам, в период транзита власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хроленко А. Горящие границы: Таджикистану и Узбекистану придется «выбить» мир из Афганистана. – *Sputnik Таджикистан*, 30.06.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210630/tajikistan-uzbekistan-mir-afganistan-1040530400.html> (дата обращения 20.07.2021).
2. Васильева М., Байназаров Э. Центральные по Азии: РФ ответит на возможную угрозу из Афганистана. – *Известия*, 08.07.2021. URL: <https://iz.ru/1190458/mariia-vasileva-elmar-bainazarov/tcentralnye-po-azii-rf-otvetit-na-vozmozhnuu-agressiu-iz-afganistana> (дата обращения 17.07.2021).
3. WSJ: США активизировали нанесение ударов по талибам в Афганистане. – *TACC*, 24.07.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11976635> (дата обращения 26.07.2021).
4. Шарапов А. Афганские женщины создают отряды самообороны: «Талибан» громит правительственные войска. – *МК.RU*, 07.07.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/07/07/afganskije-zhenshhiny-sozdayut-otryady-samooborony-taliban-gromit-pravitelstvennyye-voyska.html> (дата обращения 20.07.2021).
5. Хроленко А. Власть талибов в Афганистане снаружи и изнутри: почему ЦА не стоит расслабляться. – *Sputnik Узбекистан*, 20.08.2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210820/vlast-talibov-v-afganistane-sнаружи-i-vnutri-pochemu-tsa-ne-stoit-rasslablyatsya-20174895.html> (дата обращения 01.09.2021).
6. Сарджвеладзе С. Бойцы «Талибана» уже у границ Таджикистана, Узбекистана и Туркмении. Что творится в республиках и чем это грозит

- России? – *Lenta.ru*, 16.07.2021. URL: https://m.lenta.ru/articles/2021/07/16/middle_asia/ (дата обращения 22.07.2021).
7. Пентагон допустил военное сближение с Узбекистаном и Таджикистаном. – *Известия*, 02.07.2021. URL: <https://iz.ru/1187883/2021-07-02/pentagon-dopustil-voennoesblizhenie-s-uzbekistanom-i-tadzhikistanom> (дата обращения 20.07.2021)
8. Беленькая М., Кривошеев К., Черненко Е., Соловьев В. Вашингтону протянули базу помощи. – *Коммерсантъ*, 17.07.2021 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4907714> (дата обращения 20.07.2021).
9. Таджикистан начал поставку вооружения и авиации восставшим в Панджерском ущелье таджикам и хазарейцам. – *e-news*, 25.08.2021. URL: <https://e-news.su/in-world/394124-tadzhikistan-nachal-postavku-vooruzhenija-i-aviacii-vosstavshim-v-pandzherskom-uschele-tadzhikam-i-hazarejcam.html> (дата обращения 01.09.2021).
10. Кармазин И. Назад в 90-е: почему Таджикистан не признаёт новую власть в Кабуле. – *Известия*, 28.08.2021. URL: <https://iz.ru/1213486/igor-karmazin/nazad-v-90-e-pochemu-tadzhikistan-ne-priznaet-novuiu-vlast-v-kabule> (дата обращения 02.09.2021).
11. Ибрагимова К. Eurasianet (США): что Таджикистану сулит господство «Талибана»? – *Иносми.ру*, 09.07.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/2021071/250102223.html> (дата обращения 22.07.2021).
12. Учения ВС России, Таджикистана и Узбекистана на границе с Афганистаном завершены. – *EurAsia Daily*, 10.08.2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/10/ucheniya-vs-rossii-tadzhikistana-i-...> (дата обращения 15.08.2021).
13. Глава МВД Таджикистана назвал число принятых республикой афганских беженцев. – *Fergana.news*, 02.09.2021. URL: <https://fergana.mtdia/news/122870/> (дата обращения 04.09.2021).
14. Билибов А. Беженцы идут на север: Душанбе укрепляет границу с Афганистаном. – *Вести.ру*, 16.07.2021. URL: <https://www.vesti.ru/article/2589171> (дата обращения 22.07.2021).
15. США реконструируют погранотряд на таджико-афганской границе. – *Sputnik Таджикистан*, 01.09.2021.
URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210901/usa-tajikistan-afganistan-pogranotryad-granitsa-1042003572.html> (дата обращения 04.09.2021).
16. Бойцы ЧВК SADAT займутся охраной границы между Афганистаном и Таджикистаном. – *ИА REX*, 30.08.2021. URL: <https://iarex.ru/news/82344.html> (дата обращения 04.09.2021).
17. Кто такие «Джамаат Ансаруллах» и кому талибы поручили охрану части границы с Таджикистаном. – *Радио Азаттык*, 30.07.2021.

URL: <https://rus.azattyq.org/a/taliban-tajik-militants-border/31385228.html> (дата обращения 01.09.2021).

18. Названа позиция Узбекистана по вопросу Афганистана. – *UPL* 24, 26.08.2021. URL: <https://upl.uz/policy/21593-news.html> (дата обращения 01.09.2021).

19. Любые попытки незаконного перехода на узбекскую территорию будут жестко пресекаться – МИД. – *Газета-уз*, 24.06.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/06/24/afghanistan/> (дата обращения 25.07.2021).

20. МИД Узбекистана опроверг сообщения о запрете изучения узбекского языка в Афганистане. – *Радио Азаттык*, 02.09.2021. URL: <https://rus.azattyq.org/a/31440119.html> (дата обращения 04.09.2021).

21. Мирошниченко Е. Талибы пообещали Узбекистану помочь в строительстве трансафганской железной дороги. – *Взгляд*, 01.09.2021. URL: <https://vz.ru/news/2021/9/1/1116716.html> (дата обращения 05.09.2021).

22. Военные России и Узбекистана отрабатывают огневые задачи у границ с Афганистаном. – *EurAsia Daily*, 04.08.2021. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/08/04/voennye-rossii-i-uzbekistana-...> (дата обращения 05.09.2021).

23. США допустили военное сотрудничество с Центральной Азией после ухода из Афганистана. – *Sputnik Узбекистан*, 04.07.2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210704/ssha-dopustili-voennoe-sotrudnichestvo-s-tsentralnoy-aziey-posle-uxoda-iz-afganistana-19529943.html> (дата обращения 25.07.2021).

24. США, Афганистан, Пакистан и Узбекистан договорились о консультациях по афганскому урегулированию. – *Коммерсантъ*, 16.07.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4901227> (дата обращения 25.07.2021).

25. В Туркменистане спецназ, артиллерийские и танковые подразделения переброшены к афганской границе. – *Военное обозрение*, 11.07.2021. URL: <https://topwar.ru/184870-v-turkmenistane-specnaz-artillerijskie-i-tankovye-podrazdeleniya-perebrosheny-k-afganskoj-granice.html> (дата обращения 25.07.2021).

26. Туркменистан усилил оборону границы с Афганистаном. – *Sputnik Таджикистан*, 08.07.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210708/turkmenistan-oborona-granitsa-afganistan-1040759017.html> (дата обращения 25.07.2021).

27. Панфилова В. Туркменистан перебросил армию на границу с Афганистаном. – *Независимая газета*, 11.07.2021. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-07-11/1_8195_army.html (дата обращения 25.07.2021).